

НАРГИЗ АХУНДОВА*Научный сотрудник Института Истории**имени А.А.Бакиханова НАНА***E-mail:nara.akhundova@hotmail.com****ВОПРОСЫ СЕФЕВИДО-ОСМАНСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ПО МАТЕРИАЛАМ “КЕМБРИДЖСКОЙ ИСТОРИИ ИРАНА”***Acar sözlər: xanədan, dövlət, sultan**Key words: dynasty, state, sultan**Ключевые слова: династия, государство, султан*

Избранная тема статьи посвящена сефевидо-османским взаимоотношениям в середине 16 в. в свете критического изучения и разбора капитального труда по истории Ирана – материалам 6-го тома многотомной «Кембриджской истории Ирана» [1], изданного в 1986 году в Лондоне.

В первой половине 16 в. при сравнении двух угрожавших Сефевидскому государству опасностей – узбекской и османской, главной в Кембриджской Истории Ирана считается угроза последняя. Это обосновывается геополитической ситуацией Азербайджана «с его огромной полосой сельскохозяйственных земель, на карту были положены жизненные интересы» [2].

Далее автор труда повествует об османских нашествиях – вторжениях султана Сулеймана в Азербайджан и борьбе шаха Тахмасиба против западной угрозы [3]. Автор, следуя своей концепции, выдает эти войны за «турецко-персидские». Согласно КИИ, для османского султана главной целью было продолжение завоеваний в Европе, но для этого было необходимо ликвидировать опасность со стороны Сефевидов. Поэтому, после осаждения Вены и заключения мирного договора с Австрией в 1533 г. султан решил обратить свое внимание на восточного соседа. Тем более что в это же время шахский наместник Азербайджана Улама-бек восстал против Сефевидов.

Конечно, султан Сулейман одновременно стремился продолжить завоевание своего отца Селима I в направлении Азербайджана. Теперь наступил благоприятный момент, в связи с мятежом шахского наместника Азербайджана Улама-бека Текели, который перебежал на сторону Сулеймана. Будучи информирован о тяжелом внутреннем положении в Сефевидском государстве, восстании кызылбашских племен Текели, а затем Шамлу султан в июле 1534 г. двинул в этом направлении османские войска под командованием главного визиря Ибрагим паши, который оккупировал Тебриз, а затем с главными силами туда прибыл и сам Сулейман.

Интересным моментом здесь отмечается установление связей между Сулейманом и братом шаха Тахмасиба Сам-мирзой, которого султан заверил в том, что «тот может получить персидский трон ценой [уступки] Азербайджана» [4].

В КИИ (Кембриджская история Ирана) дается общая характеристика османских вторжений в Персию (т.е. Азербайджан). Два похода Сулеймана в 1534 и 1535 гг. представлены как один поход (1-ый поход). Между тем, как султан в конце осени 1534 г. с наступлением сильных морозов оставил Азербайджан и зазимовал в Багдаде, и только весной следующего года вновь двинулся на Тебриз. В историографии Азербайджана эти

походы считаются как 1-ый и 2-ой походы султан Сулеймана [5]. В КИИ отмечается безрезультатность этих османских вторжений, но не указаны причины неудач османов. А дело в том, что шах Тахмасиб, учтя уроки Чалдыранской битвы 1514 г., избрал правильную тактику, избегая сражений с превосходящими силами неприятеля.

Положение ни мира, ни войны продолжалось 13 лет, вплоть до 1548 г., когда султан Сулейман вновь вторгся в пределы Азербайджана. На этот раз вдохновителем похода стал другой брат шаха Тахмасиба, наместник Ширвана Алкас-Мирза, который объявил себя шахом Ширвана, но, не выдержав натиска шахских войск, бежал в Стамбул [6].

Эта новая военная кампания Сулеймана также не принесла ему успеха. Хотя столица Сефевидов Тебриз был взят, но всего на несколько дней. Шах Тахмасиб по-прежнему избегал встречи с основными силами султана, который тщетно стремился навязать ему генеральное сражение. Трудности со снабжением огромного османского войска, растянутость коммуникаций и зимние холода довершили дело и заставили Сулеймана вновь оставить Азербайджан и соседние сефевидские земли.

В Кембриджской Истории Ирана допускается явная ошибка по вопросу о дате перенесения Сефевидской столицы из Тебриза в Казвин, которая указывается как 1548 г. Причину перенесения столицы автор разъясняет как «показатель возрастания иранизации Сефевидской империи, где **туркменские традиции, связанные с Тебризом**, теперь уже потеряли былую значимость» [3]. Между тем, известно, что столица в Казвин была перенесена после заключения первого мирного договора между Сефевидским шахом и Османским султаном в 1555 г в Амасье. В научной литературе это событие датировано декабром того же года. Эта датировка указана только в сочинении «Хуласат ат-таварих» Кази Ахмеда Куми. Точность ее подтверждается Искендером Мунши [7]. Причиной тому явилось не «возрастание иранизации Сефевидской империи», а тот факт, что Тебриз, расположенный ближе к границам Османской империи, чем Казвин, каждый раз становился объектом оккупации султанских войск [8].

В книге говорится еще об одном походе султана Сулеймана в Азербайджан, предпринятом в ответ на опустошительные рейды сына Тахмасиба Исмаил-Мирзы в Восточную Анатолию и разгром правителя Эрзерума Искендер-паши «у ворот его собственного города». В данном случае вызывает недоумение изложение этого похода. Автор пишет: «В мае 1554 г. он (т.е. султан Сулейман) покинул свой зимний лагерь в Алеппо, отправившись в Амид, и повел наступление на армянскую территорию Карабах, у южного изгиба Аракса» [3].

Во-первых, почему авторы Кембриджской Истории Ирана считают Карабах «армянской территорией»? К стати, рассматриваемый 6-ой том Кембриджской Истории Ирана был издан еще в 1986 году, тогда, когда Карабах, как часть Азербайджанской ССР, пока не был оккупирован Арменией. Оккупирован он был Арменией позже. Значит, автор Кембриджской Истории Ирана уже в то время, в 1986 г., еще до начала Нагорно-Карабахского конфликта, находился под влиянием дашнакской армянской литературы, и материал для Кембриджской Истории Ирана, по-видимому, черпал из этих изданий, повторяя их претензии на Карабах, исконно азербайджанские земли!

Во-вторых, согласно сведениям источников, вышеуказанный последний поход султана Сулеймана был не на Карабах, а Нахчыван. Испытывая острый недостаток продовольствия, султан покинул Нахчыван, предварительно предав его огню [9;10 и т.д.].

В-третьих, касаясь кызылбашских походов в Грузию и подчинения этой страны шах Тахмасибом, автор почему-то включает Ширван и Шеки в состав Грузии. В част-

ности он пишет: «Грузия – включая территорию Ширвана и Шеки – особенно привлекали Сефевидов, как и Османов, а также предыдущие мусульманские династии такие, как туркмены» [11]. Иначе говоря, для авторов КИИ в Южном Кавказе существуют две страны – это Армения и Грузия, а под «Азербайджаном» подразумевается только южная его часть, входящая ныне в состав Ирана.

Подводя итог правлению Тахмасиба, автор дает, в общем, положительную характеристику его личности. Здесь он вновь возвращается к проблеме «иранизации» Сефевидского государства, о которой мы уже говорили. Прочитируем это место: «Персия смогла перенести потерю Багдада, а сдача Восточной Анатолии стимулировала, по крайней мере, в географическом смысле, иранизацию Сефевидской империи, для которой оба ее туркменских предшественника Узун Гасан и сын последнего и наследник Якуб, так сказать, уже создали определенные предпосылки. Другой пример этого развития ясно наблюдался с 1548 г., когда Сефевидская столица из Тебриза, была перенесена в Казвин, а Табриз после этого стал пограничным. Хотя Тахмасиб и его советники, вероятно, несознательно думали так избежать постоянной угрозы столице со стороны османов, идея Туркменского государства с центром в Тебризе и его точкой опоры в Восточной Анатолии, Месопотамии и северо-западной Персии была, таким образом, оставлена в пользу империи с центром в Иранском Нагорье. В это время, следовательно, возникла приблизительно та геополитическая ситуация, которая существует по сей день. Здесь нет оснований искать истоки намеренной политики иранизации» [12].

В связи с погрешностями, допущенными в этой небольшой цитате, следует еще раз отметить, что, к сожалению, многие исследования И.П.Петрушевского, О.А.Эфендиева и других авторов, хотя и значатся в библиографии КИИ, но по существу остались неиспользованными, и это, как было сказано выше, способствовало допущению ряда неточностей, а чаще искажений событий и дат.

Как нам известно, после смерти шаха Исмаила долгое время страну охватили феодальные междоусобицы в борьбе за власть. Тахмасибу удалось преодолеть сепаратизм кызылбашской знати, а также сопротивление и измену своих братьев Сам-Мирзы и Алкаса, пошедших на союз с вражескими силами [13]. В Османском государстве выступление принцев против наследника престола предотвращалось просто: новый султан первым делом физически уничтожал всех своих братьев и других родственников – потенциальных претендентов на трон.

Вместе с тем, почти все неудачи Сефевидской державы в войне против османской армии автор КИИ неизменно ставит в вину кызылбашских племен и их вождей. «Как и прежде, – пишет автор – столкновение племенных интересов оставалось основным мотивом действий эмиров. Они были слепы к интересам империи в целом, в создании которой их предки сыграли такую огромную роль, и само существование которой теперь находилось под угрозой» [14].

Следует отметить, что подобное тенденциозное отношение КИИ к кызылбашским эмирам вообще не выдерживает серьезной критики. Среди тюркских племенных вождей было немало, кто не был «слепым к интересам империи», а наоборот, проявлял преданность «интересам государства и веры», ставил их выше своих личных и племенных выгод. Так, например, после первого похода в Азербайджан в 1534 г. султан Сулейман подошел к Багдаду с целью зазимовать там. Кызылбашский правитель города Мухаммед-хан Шараф ад-дин оглы Текели оказался перед сложной дилеммой: не имея сил противостоять султану, он собрал старост племен и посоветовался с ними о создав-

шемся положении. Племя Текели отказалось вернуться с ним к Сефевидскому шаху. Тогда Мухаммед пошел на хитрость и объявил: те, кто держит сторону султана, пусть выйдут из города со своими семьями и имуществом. Из 3 тысяч человек племени Текели ушло 700 семейств. Полагаясь на остальных, хан вновь созвал людей и вновь получил отказ. Тогда Мухаммед-хан, чтобы избавиться от зачинщиков беспорядков и раздоров, пошел на хитрость. Он заявил, что раскаивается в своем желании уходить к шаху и хочет сдать крепость османам: самые отъявленные главари были направлены к султану с письмом и ключами от крепости. После этого, Мухаммед хан с группой преданных ему соплеменников с боем переправился на другой берег Тигра, предварительно предав огню крепостные припасы и отдав на разграбление оставшееся имущество. Эти события освещены в сочинении историка Будака Казвини, который был их участником [15].

Присоединение Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.) к России привело к еще большему оживлению торговли через Волжско-Каспийский путь [16; 17] и увеличению торговли между Россией и Сефевидским государством, в том числе и с Азербайджаном, а также сопредельными странами начиная со второй половины XVI в. [18]. Еще большее значение данный торговый путь приобрел в XVII веке. Основными причинами, способствовавшими этому обстоятельству, являлись сначала сефевидско-османские войны начала XVII столетия, а в дальнейшем тяжелая пошлинная политика Османской империи [19].

Отмечая «двойной рост» роли Астрахани в контексте персидской торговли, автор Кембриджской Истории Ирана пишет, что, во-первых, Астрахань являлся перевалочным пунктом на пути из Белого моря в Каспийское, «соединяя Европу с Азией» [20]. Этот путь был вне вмешательства испанского и португальского флотов и свободен от контроля турок и венецианцев. Автор Кембриджской истории Ирана отмечает, что англичанин Дженкинсон убеждал Ширванского хана Абдуллу в этих преимуществах торговли с англичанами по этому пути и «просил выдачи их купцам торговых привилегий». «Но, к сожалению, – пишет автор КИИ, – только что заключивший мирный договор с турецким послом Гасан-агой в Казвине в ноябре 1562 г., шах Тахмасиб не был склонен выслушивать в это время торговые предложения, чтобы не подвергать риску свои улучшенные отношения с турками» [20].

Здесь автор КИИ допускает неточности. Дело в том, что мирный договор между шахом Тахмасибом I и османским султаном Сулейманом был заключен не в 1562, а в 1555 г. [Амасийский мир], следовательно, на 7 лет раньше указанного в КИИ. Других договоров о мире между двумя этими правителя не было. Во всяком случае, о них ничего не известно. Это – во-первых. Во-вторых, из научной литературы известно, что Дженкинсону все же удалось добиться у Ширванского правителя торговых привилегий для английского купечества. Текст грамоты, полученной Дженкинсоном от имени Ширванского беглярбека Абдуллы хана Устаджлу, дошла до нас в английском переводе [21; 22].

Автор Кембриджской Истории Ирана отмечает, что позже англичанин Артур Эдвардс при встрече с шахом Тахмасибом повторил торговые предложения, обещая, что привозимые венецианцами товары будут доставлены по пути через Московию «с большей безопасностью и в более короткое время, чем это делают венецианцы». Как указывает автор, изменение и перенос торгового пути на север-юг так и не был осуществлен, хотя Тахмасиб даровал Эдвардсу целый ряд привилегий, а также перечень товаров (29 июня 1566 г.), разрешенных для ввоза и вывоза из Сефевидского государства в Англию [20].

Однако следует отметить, что шелк и шелк-сырец был необходим, как выше ут-

верждает автор Кембриджской Истории Ирана, не только для развивающейся текстильной промышленности Османской империи, центром которой являлся город Бурса. В этот период создаются благоприятные условия для развития капитализма в Европе. Формирующаяся европейская, в том числе и английская буржуазия, в поисках приобретения источников дешевого сырья и выгодных рынков сбыта устремила свои взоры на Восток.

Главным образом, в середине XVI века турки контролировали все западные выходы персидского шелка. После перерыва турецко-персидской вражды миром в Амасье (1555) в ответ на русское продвижение в Крым Великий визирь Мехмед Соколлу задумал план по изоляции русских от мусульманских ханств Средней Азии. Русские стали потенциальной угрозой не только политическим, но и торговым интересам турок. Этим объясняется их противодействие проведению канала Дон-Волга.

Заклучив мир с венецианцами, турки повернулись к восточному фронту против Персии, бывшей не только их старым врагом, но и союзником двух их противников – России и Португалии. Вновь Персия из-за своего стратегического положения между Европой и Азией оказалась под ударом. К тому же, как пишет Кембриджская История Ирана: «Смерть шаха Тахмасиба вызвала внутренние неурядицы в Персии, которыми воспользовались турки и захватили значительную часть Азербайджана, Грузию, Ширван, Луристан и часть Гиляна» [23]. Таким образом, турки установили контроль над главными портами Каспия и шелкопроизводящими районами, и в результате закрепили захват заключением договора с шахом Аббасом I в 1590 г.

Сефевидское государство, также как и Османская империя, знало о благоприятности турецкого транзита с экономической точки зрения. Вызывают доверие сведения источников о соглашении, которое было заключено между двумя крупнейшими государствами Ближнего Востока о проведении свободной торговли при любой политической обстановке. Очень интересны в связи с этим заметки Адама Олеария: «Иранцы (сефевиды – Н.А.) и турки заключили между собой соглашение о том, что торговые люди, будь то война или же мирное время, могли бы свободно передвигаться и торговать между собой, будь это внутри государства или за его пределами, и чтобы караваны их везде передвигались без препятствий, ибо это одинаково важно и выгодно для обоих народов» [24].

На самом деле, если такое соглашение в некоторой степени и облегчало положение купцов во вражеской стране, обеспечивая их безопасность, однако войны в любом случае являлись огромной помехой интенсивному развитию сефевидо-османских торговых отношений, а также нормальному функционированию турецких транзитных путей. Мирный договор 1639 года, положивший конец османо-сефевидским войнам, сыграл определенную роль в урегулировании этой проблемы и создал более благоприятные условия для эксплуатации турецкого транзита.

ЛИТЕРАТУРА

- (1) The Cambridge History of Iran. London, 1986, v.6
- (2) The Cambridge History of Iran. London, 1986, v.6, p.237
- (3) The Cambridge History of Iran. London, 1986, v.6, p.240-243
- (4) The Cambridge History of Iran. London, 1986, v.6, p.242
- (5) Dadaşzadə M. Azərbaycan xalqının orta əsr mədəniyyəti. (Tarixi-etnoqrafik

- tədqiqat). Bakı: Elm, 1985, 202-203 s.
- (6) Эфендиев О.А. Территория и границы Азербайджанских государств в 15-16 вв. Историческая география Азербайджана. Баку: Элм, 1987, с. 82-83.
- (7) Эфендиев О.А. Территория и границы Азербайджанских государств в 15-16 вв. Историческая география Азербайджана. Баку Элм, 1987, с. 232-233.
- (8) *Azərbaycan tarixi*. 3 cild. Bakı Elm, 1999, 205 s.
- (9) Бидлиси Шараф-хан. Шараф-наме (перевод, предисловие, примечания и приложения Е.И.васильевой), т. 2. М. Наука, 1976, с.198-199.
- (10) Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов в 16 в. Баку, Элм, 1987, с.94.
- (11) *The Cambridge History of Iran*. London, 1986, v.6, p. 245.
- (12) *The Cambridge History of Iran*. London, 1986, v.6, p. 250.
- (13) Fərzəlibəyli Ş.F. *Azərbaycan və Osmanlı imperiyası (15-16 əsrlər)*. Bakı Azər nəşr, 1999, 140-141 s.
- (14) *The Cambridge History of Iran*. V.6, p.258.
- (15) Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов в 16 в. Баку. Элм, 1987, с.77.
- (16) *Azərbaycan tarixi (7 cildə)*. 3 cild. Bakı Elm, 1999, 233-285s.
- (17) Стрейс Я.Я. Три путешествия. Пер.Э.Бородиной. М. 1935, с.22.
- (18) Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Под ред. Н.И.Веселовского, т.1, с.58.
- (19) Mirzəyeva E.Q. *Beynəlxalq ticarət əlaqələrində Azərbaycanın iştirakı məsələsinə dair (16-17 əsrlər)*. *Beynəlxalq münasibətlərin aktual problemləri*. BSU, 2005, 4 sayı, 141s.
- (20) *The Cambridge History of Iran*. V. 6, p. 430.
- (21) Английские путешественники в Московском государстве в 16 в. Пер. с англ. Ю.В.Готье. М. Соцэкгиз, 1938, с.215.
- (22) *Early Voyages and Travels to Persia by Anthony Jenkinson and other Englishmen*. Edit by Delmar Morgan and C.H.Coote. v. 1,2, London, 1886, p.8.
- (23) *The Cambridge History of Iran*. V.6, p.435-436.
- (24) Подробное описание путешествия гольштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636, 1639гг., составленное секретарем посольства Адамом Олеарием. Полный русский перевод с нем. П.Барсова. М.1870, с.792.

NƏRGİZ AXUNDOVA
AMEA AA Bakixanov adına
Tarix İnstitutunun elmi işçisi

SƏFƏVİ - OSMAN ƏLAQƏLƏRİNİN MƏSƏLƏLƏRİ **“İRANIN KEMBRIC TARIXIN”IN MATERIALLARI ÜZRƏ**

“İranın Kembric Tarixi” İran tarixinə həsr olunmuş qərb müəlliflərin çoxcildi əsəridir. 16 əsrin ortalarında Osmanlı dövləti Səfəvilər üçün ən böyük təhlükə mənbəi sayılırdı. Bu da Azərbaycanın coğrafi-siyasi vəziyyəti ilə şərtləndirmişdir. Bununla bağlı olaraq, bəzi maraqlı məsələlərdən məqalədə bəhs edilir.

Təəssüf ki, Səfəvilər(o cümlədən, Aq Qoyunlu və Qara Qoyunlu) dövləti kimi Azərbaycan dövlətlərinin tarixi İran tarixinin kölgəsində qalır. Bu fakt bizim tarixçilər tərəfindən kəskin tənqid olunaraq məqalədə öz əksini tapır.

NARGİZ AKHUNDOVA

The Institute of History of ANAS, scholar

**THE ASPECTS OF OTTOMAN - SAFAWID RELATIONS ON THE GROUNDS
OF “THE CAMBRIDGE HISTORY OF IRAN”**

“The Cambridge History of Iran” is a fundamental publication of the western authors and relates to the history of Persia. Ottoman threat was the biggest danger for Safawid state in the middle of 16 century. There are a few interesting facts about it in the article.

Unfortunately, the history of such azerbaijani Safawi State(as also Ak-Koyunlu and Kara-Koyunlu) is muddled up in the whole history of Persia. This fact is subject to criticism by our national historians and is represented in the article as well.

Rəyçilər: t.e.d. O.Əfəndiyev, t.e.d.A.C.Isgəndərov

AMEA, A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun “Azərbaycanın orta əsrlər tarixi” şöbəsinin 15 fevral 2013-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №3).